

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

© В. И. БОРКОВСКИЙ

(Статья опубликована в «Русской речи» в 1967 г. № 4)

20 марта 1377 года монах Лаврентий закончил летопись, получившую в науке сначала название Пушкинской (по имени владельца рукописи графа А.И. Мусина-Пушкина) и Суздальской (в дальнейшем это заглавие закрепилось лишь за второй частью летописи). Затем летопись стали называть Лаврентьевской. В Послесловии (приписке) к летописи сообщается, что работа была выполнена для великого князя Дмитрия Константиновича в Суздале. Свою радость по поводу окончания тяжелого, изнурительного труда Лаврентий выражает весьма поэтично, сравнивая ее с тем чувством, которое испытывает торговец, получивший прибыль, кормчий, достигший гавани, странник, пришедший в свое отечество. Этому тексту присущ даже определенный ритм. Приведем его, раскрыв надстрочные знаки (титла) и заменив вышедшие из употребления буквы современными:

«Радуется купец прикупъ створивъ и кормьчии въ отишье приставъ и странник в отечество свое пришедь тако же радуется и книжныи спитатель дошед конца книгам».

Лаврентьевский список летописи содержит в себе «Повесть временных лет», которая заканчивается 1110-м годом, и Суздальскую летопись, заключающую события Суздальской Руси с 1111 по 1305 год. Хранится этот драгоценный памятник, написанный на пергамене, в Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Интерес к Лаврентьевской летописи, в частности к помещенному в ней «Поучению» Владимира Мономаха к своим детям, проявляется у нас уже в XVIII веке, но заметно усилился он в начале XIX века, когда

приступили к ее изданию. Полностью Лаврентьевская летопись была издана лишь в 1846 году. Лучшее воспроизведение типографским способом рукописи этой летописи относится к 1926–1927 годам: Вып. 1. «Повесть временных лет»; Вып. 2. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку.

Изучением Лаврентьевской летописи занимались историки, языковеды, литературоведы, фольклористы, писатели, историки права, астрономы (их интересовали содержащиеся в летописи сведения о кометах, солнечных и лунных затмениях), географы.

Для языковедов особенно важно то, что летопись имеет точную дату написания – 6885 год (по нашему летоисчислению – 1377 г.). Это облегчает возможность приурочить те или иные языковые явления к определенному времени. Важно и то, что вторая часть летописи – Суздальская летопись – в отличие от «Повести временных лет» написана, а не переписана составителем с готового текста.

Исследовали Лаврентьевскую летопись историки русского языка М.А. Колосов, И.И. Срезневский, А.А. Шахматов (в ряде работ дана характеристика различных летописных сводов, установлена их взаимосвязь), Д.Н. Кудрявский, Е.Ф. Карский (исследовал синтаксис памятника), В.И. Борковский, Ф.П. Филин и многие другие. С.П. Обнорскому мы обязаны лингвистическим анализом «Почужения» Владимира Мономаха в труде «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» (М. – Л., 1946). Благодаря вышедшему в 1926–1927 годах под редакцией Е.Ф. Карского названного выше издания Лаврентьевской летописи с вариантами из других летописей, издания, отличающегося от предыдущих своей точностью, читатели получили в свое распоряжение книгу, равную рукописи.

Интерес к Лаврентьевской летописи никогда не угасал и не угасает, как не угасает он и к другим летописным сводам – памятникам русской истории, русской культуры, русского языка.

Как хорошо, что этот интерес к русским летописям возникает уже на школьной скамье, когда ученик заучивает наизусть опозитизированный гениальным Пушкиным летописный рассказ о вешем Олеге или когда со страниц «Бориса Годунова» предстает созданный Пушкиным удивительно реальный образ Пимена, летописца начала XVII века!